

**Термидор и/или легитимация режима?
(Коррупция как механизм социализации)¹**

*«О коррупции в правительстве
всегда сообщается в прошедшем времени»
(Закон Мерфи)*

О коррупции у нас пишут много, но особых успехов в борьбе с ней пока не видно. Неудивительно, что массовое сознание свыклось с неизбежностью различных злоупотреблений должностных лиц. Является ли подобная терпимость феноменом постсоветской России, или корни ее лежат глубже?

Вспомним, что В.И. Ленин, давая характеристику империализма, как паразитического и загнивающего капитализма, особо указывал на такие его свойства, как «продажность, подкуп в гигантских размерах...».² Действительно, своего наивысшего развития коррупция достигла в последние годы Российской империи в начале XX века. Неспособность государства действовать в критические дни Февраля 1917 г. во многом была обусловлена коррупцией.

Но и после демократического Февраля взяточничество никуда не исчезло. В этом плане показательно письмо в Петросовет анонимного автора из Уфы, датированное 7 ноября 1917 г. Автор жаловался на произвол солдат, всеми правдами и неправдами продлевающих отпуска: «Живет неделю в городе, да месяц или два дома, наварит самогонки и везет в город, а оттуда опять в отпуск». Корреспондент обвинял в масштабном по губернским меркам взяточничестве писарей канцелярии воинского начальника и особенно докторов, выдававших необходимые медицинские справки за 50-100 рублей. При этом опасность со стороны «взяточников старого режима»

---

¹ *Опубликовано: Орлов И.Б. Термидор и/или легитимация режима? (Коррупция как механизм социализации) // Историк и его время: Воспоминания, публикации, исследования: Памяти Сергея Алексеевича Павлюченкова / Сост. В.Л. Телицын. М.: Собрание, 2010. С. 334-345.*

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 30. С. 164-165.

виделась, прежде всего, в том, что «сгубят они нашу свободу, передадут ее опять в руки Николая II-го».³

Впрочем, тема термидорианского перерождения власти не нова и довольно подробно разработана в литературе. Первыми тревогу забили эмигранты-меньшевики. Для социал-демократической эмиграции, весьма критически оценивавшей «достижения» нэпа, бесспорной была «только одна заслуга» новой политики, которая «покончила с утопией коммунистической безгрешности и духовности».⁴ В меньшевистских кругах не было сомнений, что «вращивание капитализма под эгидой террористической диктатуры» неминуемой приведет к российскому термидору, при котором «фактическая власть окажется в руках обогатившихся «коммунистических» бюрократов, быстро разложившихся «совбуров», дельцов из легализованных «мелких» капиталистов и «красных» военных».⁵

Подобные (пусть и несколько смягченные) оценки были не редкостью и в большевистской среде. Например, коммунист из Харькова Г.А. Козьмина в сентябре 1926 г. предупреждал власть в лице М.И. Калинина о вредности и несвоевременности для партийцев материальных удобств в силу опасности превращения в «раба материальных удобств, а затем – в раба излишеств». Именно тогда чиновник начинает изыскивать средства к «удлинению своего короткого максимума», который можно пополнить только незаконным образом, включая взятки. Дальше «неуклонно прогрессирует между партийцами кумовство, свойство, знакомство с крупными, хотя и подчиненными, спецами». В итоге складывается «строго замкнутая каста ответственных с преступными наклонностями». Коррупция пронизывает все ветви и этажи власти: «Попандопуло сидит во всех учреждениях, во всех предприятиях, не исключая и советских судов». Например, по сообщению корреспондента, только в Харькове около 60 человек народных судей были

---

³ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 80. Д. 57. Л. 16-17об.

⁴ Иванович Ст. Из тупика в тупик // Заря. Орган социал-демократической мысли, Берлин. 1922. № 3. 31 мая. С. 66.

⁵ Абрамович Р. Новый курс русской буржуазии // Социалистический вестник, Берлин. 1921. № 9. 5 июня. С. 4.

отданы под суд «за взятки и просто мародерство». Автор письма напоминал, что многие великие империи (Вавилон, Греция, Рим) погибли от излишеств и роскоши. Это надо помнить коммунистической партии, чья историческая «миссия слишком велика».⁶

Но перерождение режима - это только одна сторона медали. Традиционно в различных словарях коррупция (от лат. *corruptio* — разложение, подкуп) характеризуется как общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления. Тем самым коррупция втискивается в «прокрустово ложе» политико-правовой сферы, а за рамками остается социальное измерение этого разрушающего общественную ткань явления. Конечно, коррупция имеет срез, по линии которого размещены корыстные психологические мотивы, но ее не следует сводить к совокупности корыстных поступков должностных лиц. Она выступает одним из важнейших рычагов достижения общественного согласия между властью и населением и даже своеобразным механизмом легализации института власти. Коррупция представляет собой некий ритуал, посредством которого власть утверждает, воспроизводит и демонстрирует обществу свое символическое назначение, получая в обмен на это общественное признание и нравственное оправдание. В результате происходит деградация духовных ценностей, упрощение правил жизненного поведения и размывание границ, отделяющих дозволенное от запрещенного.⁷

Идеологи большевизма предполагали, что в новом социалистическом обществе не будет места такому позорному «пережитку прошлого» как коррупция. Впрочем, на социалистические принципы надеяться, но ... строить социализм должны были люди, несущие в своем сознании, нравах и привычках «наследие старого мира». Поэтому уже 22 ноября 1917 г. Декретом СНК «О суде» были учреждены революционные трибуналы, в том

---

⁶ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 223. Л. 84-87об.

⁷ Подробнее по этому вопросу см.: Скоробогатский В.В. Коррупция как способ легитимации власти // Сайт Владивостокского центра исследования организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1234&more=1&c=1&tb=1&pb=1>

числе «для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц».⁸ А в начале 1918 г. на революционные трибуналы было возложено рассмотрение дел о взяточничестве и ряде других преступлений. 7(20) декабря 1917 г. увидел свет декрет о создании ВЧК, в составе которой были создан отдел по борьбе с преступлениями в государственном аппарате и, прежде всего, взяточничеством.

Однако, несмотря на все идеологические «заклинания» и репрессивные практики, «героическая» эпоха военного коммунизма породила разгул спекуляции и сопутствующий ей рост взяточничества. И это не удивительно. Ведь коррупция становится неотъемлемой частью и сущностной чертой любой распределительной системы, что подтверждают отложившиеся в архивах многочисленные записки, жалобы и письма в органы новой власти. Например, сведения о продовольственной разрухе в стране и связанных с этим спекуляцией, мародерством и злоупотреблениями «лиц, заведующих снабжением», содержит записка сотрудника организационного отдела Комиссариата снабжения М.В. Березина в Совнарком от 19 февраля 1918 г. Причину этих негативных явлений чиновник видел в том, что «... в массу советских работников внедрилось немало людей, проходящих под флагом политической борьбы и большевистских убеждений только для удовлетворения своих нечестных алчных наклонностей».⁹ Нередко и власть своими распоряжениями содействовала росту взяточничества. Пример тому – установление весной 1920 г. специального сбора на мельницах при отсутствии «хорошего контроля». Итогом этого, по свидетельству местного чиновника из Скопина А. Чударова стали «взяточничество мельников, поборы и пьянство контролеров».¹⁰ Причем мздоимство было нередко поставлено на «научную» основу. Из письма бывшего бухгалтера

---

⁸ Сборник законов и распоряжений Рабочего и крестьянского Правительства. С 25-го Октября 1917 года по 1-ое Января 1918 года. М., 1918. С. 34.

⁹ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 54. Л. 136-139.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 857. Л. 94-97.

Коломенского машиностроительного завода Г.В. Черникова, направленного 26 апреля 1918 г. руководителю Комитета хозяйственной политики ВСНХ Ю. Ларину, мы узнаем, что «по большей части злоупотребления настолько искусно скрыты», что даже бухгалтеру-специалисту без достаточного знакомства с операциями общества их трудно выявить. Наиболее распространенной махинацией стало сокрытие выплаченных взяток путем включения их в себестоимость товаров.¹¹

Коррупция пронизывала все этажи местной власти, создавая прочную систему круговой поруки. Из заявления побывавшего в отпуске в селе Орляки Орловской губернии курсанта Ф.М. Бобрикова в партийный комитет курсов «Выстрел» 25 января 1921 г. узнаем, как «Советскую власть хотят закопать». Арестованный «за злоупотребления» комиссар уездного упродкома Козельский, у которого при обыске нашли много продуктов и разных предметов, был отправлен в Орел, но там освобожден и переведен комиссаром в город Ливны. Местные работники, пользуясь закрытием мельниц и маслобоен, брали за помол зерна произвольные суммы и мололи за взятки. А контролер за районными мельницами А. Лунин, вместо борьбы с произволом, возил домой муку пудами. Аналогичным образом сложилась система распоряжения урожаем яблок, часть которого погнила, а остальное было роздано «своим ближним и за взятки». Не отставал от других и лесничий Иван Егорушкин, отпускавший лес крестьянам только за взятки. «Полное взяточничество» сложилось и на железной дороге, где железнодорожная охрана и милиция организовали собственный билетный «бизнес».¹²

Расширилась и практика незаконного освобождения от военной службы, в которую оказались втянутыми не только медработники, но и сотрудники мобилизационных отделов. Свидетельство тому - заявление заключенного в Самарской тюрьме М.Я. Полянского в Верховный трибунал

---

¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 84. Л. 61,61об,63.

¹² ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 96. Д. 760. Л. 18-18об.

РСФСР от 14 Июня 1921 г., осужденного в октябре 1920 г. на 15 лет принудительных работ за оформление за взятки подложных документов.¹³ В условиях Гражданской войны спрос, как говорится, рождал предложение. Несколько снизилось число подобных преступлений в последующие годы, но совсем они не исчезли. Например, из заявления курсанта Детскосельских командных курсов тяжелой артиллерии коммуниста С. Ильиных во ВЦИК (август 1921 г.) мы узнаем, что в Вологодской губернии уездный врач Ушаров «за взятку устраивает совсем здоровых в гражданскую больницу», а затем, представив на комиссию, «дает отпуск по болезни». Причем, взятка по тем временам за полуторамесячный отпуск, предоставленный красноармейцу якобы по болезни, была немалая - 2 пуда муки, 10 фунтов масла и баран. Впрочем, начальник мобилизационного отдела Каргополя Т. Захаров, построивший за взятки собственный дом, не брезговал за «услугу» даже стаканом денатурата.¹⁴

Что уже говорить о периоде новой экономической политике, создавшем питательную среду для масштабной коррупции как в благоприятные для нэпманов годы, так и в неблагоприятные. Не прошло и трех месяцев с начала нэпа, как в постановлении ВЦИК и СНК отмечались «многократность» и «массовый характер» преступных деяний со стороны должностных лиц и служащих государственных предприятий и учреждений.¹⁵ В условиях экономической либерализации лозунгом дня становилось: «Нэподмажешь – не поедешь».

В эмигрантской печати обращалось внимание на негативный характер низвержения старой буржуазии и замены ее «более многочисленной, бездарной, бесчестной и невероятно продажной, доходящей до того, что одно учреждение берет взятки у другого». Пример тому - Государственный банк,

---

¹³ Там же. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 87. Л. 240-241.

¹⁴ Там же. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 3. Л. 486-486об.

¹⁵ Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК – ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928): Монография. М., 2007. С. 10.

открыто через маклеров бравший взятки у других правительственных учреждений, нуждавшихся в получении денег по ассигновкам.¹⁶

Считая процесс примитивизации буржуазии неким цивилизационным явлением, вызванным влиянием мировой войны («история заливает ее ведрами плебейской крови»), меньшевистские авторы полагали, что в России процесс обновления буржуазии зашел еще дальше. Действительно, советская «новая буржуазия» представляла собой амальгаму разнородных элементов из самых разных социальных слоев.¹⁷ Воспитанная на постоянном нарушении законов, мошенничестве и взяточничестве, она, как порождение Октября 1917 года, была не заинтересована ни в интервенции, ни в блокаде Советской России. Потребности реальной политики заставляли ее идти по пути: подчинения самых важных для нее частей советского государственного аппарата. Так, «союз торговцев с милицией, покупаемый дорогой ценой», спасал от выполнения множества «неудобных декретов», обысков и реквизиций. Связь с чрезвычайными комиссиями, если она удалась, давала «те же гарантии в квадрате». «Своя рука» в совнархозах охраняла от «назойливого контроля» и тяжелых арендных условий. Жилищно-земельные отделы, ведавшие распределением помещений, транспортные отделы, в ведении которых находился городской транспорт, или железнодорожное ведомство, управлявшее перевозками, - все это «подкупается, соблазняется, арендуется и втягивается материально и идейно в сферу новой буржуазии». Механики и химики, инженеры и адвокаты, жившие впроголодь на советских пайках, не покидали при переходе к нэпу, в массе своей, советской службы, а втягивались в новый капиталистический мир в качестве сотрудников, пайщиков и юрисконсультов. Но за этой сетью «буржуазных интересов», заброшенной в среду советской бюрократии и приносящей «богатый улов», по мнению автора, стоял кто-то из высших покровителей «нового курса».¹⁸

---

¹⁶ Исаев Л. Письма о тактике // Заря. 1922. № 5. 1 августа. С. 138.

¹⁷ Далин Д. Новая буржуазия // Социалистический вестник. 1921. № 18. 15 октября. С. 4-5.

¹⁸ Там же. С. 7.

Да и в провинции был слышен не только «голос коммунистических идеалистов», пытавшихся отстоять «старые заветы октябрьского большевизма». Здесь имели место и «настроения местных клик», боявшихся, что «будут урезаны в своем праве не только «ущемлять» своих «буржуев», но и «ладить» с ними к своей выгоде и в целях укрепления своего привилегированного положения».¹⁹

Особенно частыми были злоупотребления при взимании налога в деревне, где широкое распространение получили взяточничество и банкеты для продинспекторов.²⁰ Обложение крепких хозяев налогами было источником колоссального обогащения армии чиновников, которые решали, что будет облагаться налогом, а что не будет. За взятку можно было попасть в категорию бедных крестьян и быть освобожденным от налога вообще. Нередко губернские партийные организации брали взятки от крепких хозяев в форме займов. Почти все губкомы РКП(б) были должниками кооперативов, которыми владели крепкие крестьяне.²¹

Заведующий Отделом агитации и пропаганды Пушкинского комитета партии И.Е. Иванов, приехав в феврале 1922 г. в отпуск в Тверскую губернию, обнаружил, в числе прочего, широко распространенное взяточничество. Без четверти самогона «нельзя переехать на хутор, нельзя получить «лес» без взятки и нельзя перевести скрытую пашню в фонд лесного ведомства и везде нужно «подмазать» хлебом, самогонкой, мясом и деньгами». Особо на ниве коррупции отличился волостной лесничий Н.Ф. Флеров, которого в народе прозвали «барином». Например, за составление актов, удостоверений и протоколов он взял в деревне Бор новую овчинную шубу, а с других деревень собрал по 15-20 пудов муки за причисление

---

¹⁹ Права собственника и права гражданина // Социалистический вестник. 1922. № 12. 18 июня. С. 2.

²⁰ Коваль И.И. Переход к нэпу в уральской деревне // Тезисы докладов второй республиканской научной конференции «История Советской России: Новые идеи. Суждения». Ч. II. Тюмень, 1993. С. 12.

²¹ Бровкин В.Н. Коррупция в России: исторические корни // Сайт Владивостокского центра исследования организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ. URL: <http://crime.vl.ru/docs/konfs/ecmarch.htm>

скрытой пашни в лесной фонд республики. Даже за разрешение получить дрова или лес нужно было дать петуха или курицу. Не отставали от волостного начальства и многочисленные уездные уполномоченные, за выпивку освобождавшие от выполнения государственных налогов.²² Не обошла стороной коррупция и различные фонды помощи голодающим, на что обращал внимание в письме в ЦК Помгол в июле 1921 г. петроградский профессор В.В. Майнов.²³

Не миновало взяточничество и органы, призванные с ним бороться. В сентябре 1921 г. рабочие Вышневолоцкой мануфактуры в письме М.И. Калинину просили командировать к ним в уезд следователя из Центра, дабы расследовать деятельность «вышневолоцкого владыки - начальника милиции гражданина Матвеева», перечень прегрешений которого состоял из «грабежа, взяток, насилий, его самодержавия и безнаказанности». Корреспонденты в красках расписывали, как, разъезжая по городу и уезду в сопровождении конных милиционеров, Матвеев наводил «страх и ужас на горожан и крестьян, производя обыски, облавы и конфискации». Причем львиную долю конфискованного имущества начальник милиции брал домой «без зазрения совести».²⁴

В 1922 г. милиция, по официальным данным, оказалась коррумпированной на 95%. В.Р. Менжинский на заседании ВЧК призывал вообще запретить милицию, всех разогнать и создать новую. Ограничились тем, что ввели новую зарплату и пенсию, дали существенные льготы на дрова, хлеб и жилье, но при этом установили жесточайшую ответственность. Через год коррупция в органах милиции существенно снизилась.²⁵ Но, впрочем, ненадолго. Разлагающее влияние нэпа оказалось сильнее, нежели возможности власти по борьбе с ним. Так, в январе 1922 г. в Пензенском ревтрибунале рассматривалось дело о хищении из кладовой местного

---

²² ГА РФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 182. Л. 46-46об.

²³ Там же. Д. 16. Л. 58-60.

²⁴ Там же. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 2. Л. 139-139об.

²⁵ См. электронный ресурс:
<http://www.delpressa.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=740>

трубочного завода 35 пудов алюминия. В числе находившихся на скамье подсудимых был некто Л. Лифанов, который обвинялся еще и в «покушении и даче взятки в размере 62250 рублей, чтобы его освободили как задержанного в преступлении».²⁶ Однако приговор суда в отношении взяточника оказался довольно мягок – 1 год лишения свободы, а в честь очередной годовщины революции Лифанов вообще попал под амнистию.²⁷

Более того, переход к нэпу создавал у части низовой бюрократии иллюзии относительно если не легализации, то хотя бы реабилитации коррупционного «дохода». Так, некто Г.В. Дюков из Вологды в своем обращении в ЦК партии в марте 1925 г. сетовал на переполненность уездных и губернских тюрем служащими волостных исполкомов и лесничеств, сидящими за такой малый «проступок» как взяточничество. Оправдывал он этих «мелких сошек, тех маленьких творцов и проводников Революций» тем, что они «сидят и томятся под следствием и по суду» за то, что «действовали в духе Революции, не замедляя хода того громадного колеса, которое было заведено нашим Незабвенным Вождем В.И. Лениным и его сподвижниками из РКП». Корреспондент призывал тщательно разбираться с биографией взяточника, его имущественным и семейным положением и, самое главное, учитывать «Великую Эпоху Революций, необеспеченность служащих и неслыханную в эти годы разруху и Голод». Апеллировал автор и к тому, что «это проклятое наследие старого прошлого, ввевшееся во всех, в плоть и кровь, не могло быть так быстро изжито». Тем самым взяточники в его глазах превращались из «невольных преступников» в «жертв революции». Подводилась под эту схему и классовая основа: брать взятки советских служащих якобы заставляли кулаки, которые, «все еще кипя неукротимой ненавистью к этим проводникам революций, за все притеснения, чинимые им на почве классовой борьбы», продолжали доносить о «всех грехах, содеянных по их же милости». Поэтому Дюков призывал прекратить все дела

---

²⁶ ГА РФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 89. Л. 165-166.

²⁷ Там же. Л. 164,168.

по коррупции за период с 1917 по 1925 г., а также освободить осужденных и находившихся под следствием лиц освободить, «дабы этим не восстанавливать их против нашей родной власти и снять с них этот гнет, который наложен роковой судьбой не по их воле».²⁸

А это была целая «армия». При переходе к нэпу бюрократия не только количественно возросла (число служащих с 1923 по 1926 г. увеличилось с 231 116 до 2 923 513, т.е. на 31 %),²⁹ но и почувствовала себя еще вольготнее. При этом новый слой советской бюрократии активно внедрялся в ряды правящей партии. Параллельно шло вырождение коммунистической идеологии и практики, на что неоднократно обращали внимание критики режима не только слева, но и справа. Оформление одного из полюсов коррупции в виде бюрократического слоя, превращало ее в типичный атрибут управленческой деятельности.

Не менее быстрыми темпами шло оформление второго коррупционного полюса в виде частного предпринимателя. В литературе подчеркивается, что своеобразие начального периода нэпа заключалось в том, что в роли лиц, осуществлявших подкуп, выступали представители не организованной преступности, а трех групп предпринимателей: иностранные и эмигрировавшие за рубеж отечественные собственники, сохранившие значительный наличный капитал российские собственники и нэпманы. На подкуп субъекты коррупции, по самым скромным подсчетам, систематически тратили от 2% до 10% своих доходов.³⁰

В силу того, что партийная пропаганда не давала частнику забыть о том, что в новой социалистической экономике места для него не окажется, чувствуя неустойчивость своего положения, он более охотно и активно участвовал в торговле, где была высокая оборачиваемость капитала и более благоприятные условия для ухода от налогов. А это, в свою очередь,

---

²⁸ Там же. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 195. Д. 146-147об.

²⁹ Киселев А.Ф., Чураков Д. О. Бюрократия и НЭП // Русская цивилизация. URL: <http://www.rustrana.ru/article.php/print.php?nid=20779>

³⁰ Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. Указ. соч. С. 10-11.

создавало питательную коррупционную среду. На стыке государственного и частного сектора экономики стали наблюдаться многочисленные проявления коррупции, достигшие наибольшего размаха к лету 1922 года. Например, сделки между госпредприятиями часто заключались через частных посредников, которые, в свою очередь, выстраивали пирамиду материальной заинтересованности должностных лиц. Один из руководителей текстильного треста Братальский в августе 1922 г. обращал внимание НК РКИ, что при такой системе «развращаются даже честные сотрудники», чья деятельность все больше расценивается «с точки зрения их приспособленности к этой системе и их умения вовремя и кому следует дать взятку».³¹

Довольно широкое распространение подобная практика получила на транспорте, где для получения вагонов и паровозов работникам железных дорог давали взятки, оформляя их, к примеру, как плату за технические услуги. По сообщению газеты «Известия», в июне 1922 г. торговый отдел Госбанка принимал от своих сотрудников счета, в которых были включены расходы на взятки работникам железных дорог. К тем же методам прибегали и иностранные концессионеры, полагавшие, что на жалованье в России все равно никто не живет. Австрийский социал-демократ С. Гродзенский, в 1918 г. приехавший в Советскую Россию и ставший большевиком, в мае 1922 г. спрашивал Ленина, «возможно ли сделать в Москве простое дело прямым порядком, без волокиты, темных ходов, протекций и связей»? По мнению крупного хозяйственного работника, «в трестах и снабупрах идет не новая экономическая политика, а грабеж имущества последнего этапа революции».³² Впрочем, в руководстве страны осознавали масштабы коррумпированности государственного аппарата. По крайней мере, В.И. Ленин в одном из писем прямо признавал, что «иностранцы уже теперь взятками скупают наших чиновников и вывозят остатки России».³³

---

³¹ Цит. по: Голанд Ю. Лекарство от казнокрадства. Борьба с коррупцией пока подобна борьбе с пьянством // Сегодня. 1996. № 135.

³² Цит. по: Голанд Ю. Указ. соч.

³³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 44. С. 428.

Даже краткий исторический экскурс показывает, что в 1920-е гг. коррупционное перерождение части партийно-советской бюрократии вызывало активный протест в рабочей и крестьянской среде. Напротив, в широкой партийной массе постепенно формировалось вполне терпимое отношение к взяточничеству. Последнее нередко объяснялось человеческой природой: «есть воры, и есть взяточники, и есть честные».³⁴

Нельзя не согласиться с современниками, которые полагали, что «нэп не увеличил процент преступлений в партии, так как преступления имели место и раньше, но в революционном угаре они не были так заметны».³⁵ В 1920-е годы, наряду с традиционными способами проявления мздоимства (дачи и получения взятки, посредничества и вымогания взятки) широко распространилось «скрытое взяточничество». К примеру, из числа партийных функционеров сложилась целая «каста неприкасаемых», чья государственная служба сводилась к протекционизму – «пристраиванию» на доходные должности «своих людей», от которых ждали соответствующей «благодарности».³⁶

В силу этого, постепенно на волне заявлений о том, что со взяточничеством, как массовым явлением, к концу 1923 г. было покончено, борьба с коррупцией стала сворачиваться. Была ликвидирована межведомственная комиссия СТО и соответствующие ведомственные комиссии, изменились и задачи Экономического управления ГПУ. Последствия этого не замедлили себя ждать. В 1925 г. должностные преступления составляли более 60% от общего числа преступлений, а в следующем году коррупция по данным официальной статистики приняла массовый характер.³⁷ Однако по мере свертывания новой экономической

---

³⁴ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 62. Д. 1.Л. 97-97об.

³⁵ Цит. по: Манькевич А. А. Должностные злоупотребления советских чиновников и сотрудников правоохранительных органов в годы НЭПа (на материалах Самарской губернии) // Гражданское общество в борьбе с коррупцией: история и современность. Материалы Открытого регионального форума. Самара, 2007. С. 42.

³⁶ Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. Указ. соч. С. 12,14.

³⁷ Там же. С. 21-22.

политики факты коррупции все больше скрывались от широкой общественности. Последние сведения о взяточничестве в СССР были опубликованы в 1928 г., а затем они периодически попадали в печать по велению самого высокого начальства. Ведь в Советском государстве не могло быть места для такого «буржуазного» явления как коррупция. В свою очередь, «узаконение» взяточничества (особенно мелкого) шло параллельно с превращением советского общества в подвластное население, обязанное платить некую дань вождю и его «слугам». В новом «формате» взятка постепенно переставала быть нарушением норм морали и права.